

ков. – М.: Дело ЛТД. – 1993. – 192 с.

5. Малик І. П. Розвиток корпоративного управління в контексті зміни інституціонального середовища // Економіст. – 2005. – №7. – С. 86–88.

6. Норт Д. Інституції, інституційні зміни та функціонування економіки / Пер. з англ.. І. Дзюби. – К.: Основи, 2000. – 198 с.

7. Павленко Ю.В. История мировой цивилизации. Философский анализ. – 2-е изд. – К.: Феникс, 2004. – 760 с.

8. Радаев В.В. Эволюция организационных форм в условиях растущего рынка // <http://www.ecsoc.ru>.

9. Радыгин А.Д., Энтов Р.М. Особенности формирования национальной модели корпоративного управления. – М.: ИЭП, 2003 – 162 с.

10. Сафронова О.М. Особливості формування структурної моделі корпоративного управління в Україні // Вісн. НАДУ. – 2004. – № 1. – С. 249-257.

11. Тамбовцев В.Л. Роль рынка для институтов в институциональной эволюции. Доклад на VI Международном Симпозиуме по эволюционной экономике Пущино, Россия, 23-24 сентября 2005 г.

12. Ткач А.А. Институциональные основы рыночной инфраструктуры: Монография / НАН Украины. Об'єднаний інститут економіки. – К., 2005. – 295 с.

13. Ханнан М., Фримен Дж. Популяционная экология организаций // Вестник С.-Петербургского ун-та. Сер. Менеджмент. – 2004. – № 3. – С. 51-83.

14. Эггертсон Т. Экономическое поведение и институты. – М., Дело, 2001, гл.6, с. 171-210.

15. Adolf Berle, Gardiner Means. The Modern Corporation and Private Property. – The MacMillan Company, NY, 1932.

Статья поступила в редакцию 15.05.2008

В.И. ЛЯШЕНКО, к.э.н.,

Донецкий национальный технический университет

РЕЖИМЫ КАК ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ДИАЛЕКТИКА СОЧЕТАНИЯ СТИМУЛОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Особенностью современного этапа исследования развития экономических систем различных уровней выступает осознание возрастающей степени неравновесности в энерго-масс-информационных обменных процессах жизнедеятельности организаций, функционирующих преимущественно по принципу открытых систем и изменяющих среду своего обитания до качественно иных форм. На этом этапе с развитием познавательной деятельности человека происходит проникновение синергетической парадигмы и во многие сферы институциональных исследований. Синергетика в настоящее время прилагается и применяется к пониманию самых разных явлений природы и мира человека [2-6].

Синергетика приходит в экономику вместе с новой эпохой финансового капитала и глобализации. Экономическая синергетика только начинает вводиться в научный оборот, но уже сейчас в ней обнаруживаются зачатки разных направлений. Синергетика объединяет спонтанное и осознанное, как бы накладывая на экономику механизм формирования общественного сознания. С позиции синергетики общественное сознание ситуационно, поскольку его сферой является взаимодействие: человек массы одновременно усваивает информацию,

оценивает ее, изобретает, выступает с инициативой, делает выбор. Максимум активности обусловлен участием человека в экономике на правах частного собственника.

Она пытается выступать в самых разных модификациях, более или менее отдаленных приложениях. Сама синергетическая система знания развивается благодаря и через синергетический подход к исследованию различных объектов. В сфере исследования институциональных основ регулирования развития предпринимательской деятельности это находит свое отражение в формировании современных концепций "внутрифирменного предпринимательства" (Г. Пиншо [1]), «фрактальной фабрики» (Х.-Ю. Варнеке [9]), «виртуального предприятия» (Д. Хопланд [11]). Они укрепили понимание предпринимательства как глобального процессного явления, не обязательно ассоциируемого с понятием собственности, в силу чего их можно считать началом очередной, пятой "волны" интереса к углублению теоретических исследований предпринимательства на основе синергетического подхода.

Достижения современной институциональной теории также важны для формирова-

© В.И. Ляшенко, 2008

ния теории предпринимательства, поскольку в рамках институционального подхода организации понимаются как открытые системы. В современных условиях особенности функционирования неформального предпринимательского сектора изучаются в работах К. Поланьи [7], Т. Шанина, А. Шлезингера [8] и других. Карл Поланьи подчеркивал: "Сопоставление темпа перемен с темпом адаптации к ним и покажет нам, что именно нужно считать их конечным результатом. Но допускать функционирование рыночных законов, пока не доказано функционирование саморегулирующегося рынка, мы совершенно не вправе. Рыночные законы действуют лишь в институциональных рамках рыночной же экономики..." [7, с. 50].

Что касается современного понимания самого понятия "предпринимательство", то здесь можно выделить два подхода: 1) подход, фокусирующийся на предпринимателе и его деятельности в конкретных условиях внешней среды, воспринимаемой исследователем в качестве объективного и не изменяющегося во времени фактора (линейный равновесный подход, исходящий из замкнутости системы "предприниматель/предприятие – среда его развития"); 2) подход, акцентирующий взаимозависимость предпринимателя/предприятия и среды его деятельности (интерактивный, нелинейный неравновесный или синергетический подход, исходящий из открытости системы "предприниматель/предприятие – среда его развития").

Вышеизложенное дает возможность определить предпринимательство как процесс самообновления и самоорганизации индивидуумов и предприятий, осуществляемый во взаимодействии с микро- и макросредой их функционирования с целью максимизации возможностей предпринимателя удовлетворять комплекс его социально-экономических потребностей в рамках неравновесного динамического баланса противоречивых социально-экономических интересов участников этого процесса – индивидуумов, организаций и общества в целом.

Поэтому целью настоящей статьи является обоснование возможности использования синергетической парадигмы при формировании регуляторных режимов развития малого предпринимательства как институтов развития базирующихся на поиске баланса стимулов и ограничений с целью получения дополнительного экономического эффекта.

В действующем законодательстве Украины государственная регуляторная политика в сфере хозяйственной деятельности трактуется

как направление государственной политики, предусматривающее совершенствование правового регулирования хозяйственных отношений, а также административных отношений между регуляторными органами либо иными органами государственной власти и субъектами хозяйствования, недопущение принятия экономически нецелесообразных и неэффективных регуляторных актов, уменьшение вмешательства государства в деятельность субъектов хозяйствования и устранение препятствий для развития хозяйственной деятельности в пределах, порядке и путем, установленным Конституцией и законами Украины [12].

З.С. Варналий [13, с. 59] рассматривает регуляторную политику государства в сфере предпринимательской деятельности как системную совокупность приоритетов и механизмов государственного влияния на обеспечение комплексного и эффективного развития предпринимательства. Целью этой политики должно быть регулирование государством экономических и правовых отношений предпринимательства и государства, предпринимательства и населения, взаимоотношений между предпринимательствами. «Регуляторная политика охватывает все сферы государственного регулирования предпринимательской деятельности и включает совокупность законодательных и иных нормативных актов, регулирующих отношения в обществе по поводу осуществления предпринимательской деятельности» [38, с. 60]. Как видим, круг субъектов регуляторной политики согласно этому определению несколько шире, чем определенный в законе.

В состав государственной регуляторной политики в сфере малого предпринимательства входят: 1) создание и ликвидация предпринимательских структур; 2) система разрешений на ведение определенного вида предпринимательской деятельности, правила и процедуры ее регламентирующие, не попадающие под разрешительную систему; 3) правила и процедуры вхождения в рынок и выхода из него субъектов предпринимательской деятельности, ее сворачивания в случае нерентабельности или нецелесообразности; 4) механизмы регулирования ценообразования; 5) антимонопольное регулирование; 6) регулирование занятости и использования трудовых ресурсов; 7) режимы налогообложения предпринимательской деятельности и механизмы контроля за уплатой субъектами предпринимательской деятельности налогов и обязательных платежей в бюджет; 8) правила в отношении объемов и процедур подачи обязательной статистической, бухгалтер-

ской и налоговой отчетности; 9) контроль за безопасностью и качеством продукции и услуг; 10) система расчетов между предпринимательскими структурами, с государством и населением; 11) режимы привлечения кредитов и инвестиций; 12) режимы и механизмы стимулирования инновационной деятельности.

В литературе под средствами государственного регулирования экономики часто понимаются ограничительные режимы осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности, действий или операций. Режим предпринимательской деятельности, или режим предпринимательства, можно рассматривать как институт сложной конструкции, включающий в себя комплекс норм, задающих определенные правила игры в этой сфере. "Институциональные ограничения охватывают как запрет индивидам что-либо делать, так и условия, при которых им иногда разрешается осуществлять определенные виды деятельности... Концептуально следует четко отличать правила от игроков. Цель правил – определение способа, в соответствии с которым происходит игра" [14, с. 12-13].

Регуляторный режим представляет собой целенаправленное взаимодействие совокупности субъектов экономического процесса в рамках институтов экономической деятельности, ресурсов и стратегий борьбы за реализацию собственных экономических интересов с целью достижения и/или удержания экономических преимуществ для минимизации собственных транзакционных издержек. При этом в процессе своего формирования любой экономической режим является определенным результатом сделки на рынке институтов.

Субъекты государственного регулирования рынка на основе своей компетенции выполняют две основные задачи: 1) обеспечивают выполнение публичных требований к предпринимателям (например, антимонопольные органы в части нарушения хозяйствующими субъектами антимонопольного законодательства, налоговые органы – в части выполнения предпринимателями норм налогового регулирования); 2) осуществляют индивидуальное регулирование предпринимательской деятельности (например, лицензирующие органы принимают решение о предоставлении предпринимателю лицензии на осуществление определенного вида деятельности).

Эти средства государственного регулирования никогда не применяются разрозненно, а образуют особые комплексы. В юридической науке они именуется правовыми режимами.

Правовой режим в сфере государственного регулирования рынка – это специально сформированная система разрешений, запретов и обязанностей, позволяющая с помощью воздействия на деятельность предпринимателей и органов государственной власти защитить публичный интерес. Пропорции между разрешением, запретом и обязыванием неодинаковы и зависят от особенностей регулируемых отношений. Из этого видно, что режим в сфере государственного регулирования рынка объединяет две разновидности средств: 1) режим осуществления предпринимательской деятельности; 2) режим регулирования предпринимательской деятельности.

Каждый из указанных режимов имеет свои особенности. Режим осуществления предпринимательской деятельности характеризуется преобладанием публичных обязанностей. Это обусловлено общедозволительным типом регулирования деятельности предпринимателей (принцип "дозволено все, кроме прямо запрещенного законом"), основанным на конституционной свободе предпринимательской деятельности. Все особенности такого режима зависят от тех целей, которые преследует государство, а их реализация затрагивает предпринимательскую деятельность хозяйствующих субъектов. Именно поэтому режим осуществления предпринимательства самым тесным образом связан с правовым статусом предпринимателей и определяет объем их прав и обязанностей в зависимости от конкретного вида деятельности.

Режим регулирования предпринимательской деятельности: 1) нормирует деятельность органов государственной власти в сфере экономики; 2) направлен на обеспечение исполнения публичных требований к предпринимательской деятельности в регулятивных и охранительных отношениях; 3) зависит от режима осуществления предпринимательской деятельности и обеспечивает его реализацию; 4) сосредоточивается на компетенции уполномоченных органов. Последнее обстоятельство обусловлено разрешительным типом регулирования, действующим в отношении органов государственной власти (принцип "запрещено все, кроме прямо дозволенного законом").

Возможности предпринимателя, основанные на разрешительном регулировании (принцип "разрешено все, кроме прямо запрещенного законом"), обеспечивают реализацию их роли в национальной системе хозяйствования, поскольку они осуществляются исключительно в связи с исполнением предпринимате-

лем тех условий и ограничений, которые обусловлены государственным регулированием экономики. Эти возможности можно разделить на две группы: 1) оформленные в виде исключений из общего порядка (режима) и служащие цели его адаптации (конкретизации) к определенной ситуации (например, льготы, стимулирующие какую-либо деятельность); 2) необходимые для взаимодействия с органами государственного управления в процессе предпринимательской деятельности.

Льготы распространены в сфере государственного регулирования экономики достаточно широко. В законодательстве они относятся к преимуществам, которые получают правообладатели по сравнению с другими лицами. По своей природе льготы служат исключениями из общего режима предпринимательской деятельности, используемыми для стимулирования отдельных видов предпринимательской деятельности и развития экономических систем различного уровня. Нередко в законодательстве приводится легальное определение понятия "льготы". Так, для целей налогового регулирования льготами считаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов. Субъектами льгот являются отдельные категории предпринимателей, которым на основании законодательства предоставляются соответствующие права.

Предоставление льгот должно соответствовать следующим требованиям: 1) льготы не могут носить индивидуального характера. Индивидуальные льготы затрудняют добросовестную конкуренцию, поэтому общие запреты в отношении таких льгот закреплены в антимонопольном законодательстве; 2) специальные запреты могут касаться отдельных видов льгот, так, применительно к налоговым льготам законом запрещено персонифицировать нормы законодательства о налогах и сборах, определяющие основания, порядок и условия применения налоговых льгот. Однако налоговое законодательство, ухудшающее положение налогоплательщика, не имеет обратной силы; 3) предоставление льгот должно быть связано со стимулированием полезной (с точки зрения общественных интересов) деятельности. Льготы должны предоставляться лишь в определенных законом формах (как правило, это полное освобождение от публичной обязанности, изменение ее количественных нормативов или

перемена одной обязанности на другую); 4) порядок использования налоговых льгот характеризуется тем, что налогоплательщик вправе отказаться от использования льготы либо приостановить ее использование на один или несколько налоговых периодов (если иное не предусмотрено законом). Это связано с разрозненной природой льгот.

Поскольку на каждом уровне экономических систем соответствующий режим формируется и реализуется через институционализированную совокупность норм и правил, то возникает основание говорить об определенных экономико-правовых режимах. Так, фиксация в Конституции Украины, Гражданском и Хозяйственном кодексах Украины, а также в свое время в Законе "О собственности" права частной собственности выступает мощным институциональным стимулом. Однако для того чтобы подобный стимул состоялся и был к тому же справедливым, государство должно ставить собственников в определенные институциональные рамки, устанавливая ограничения, устраняя тем самым нежелательные для общества крайности в использовании собственности. Власть собственника по отношению к принадлежащей ему вещи не безгранична, ибо он: обязан принимать меры, предотвращающие ущерб здоровью граждан и окружающей среде, который может быть нанесен при осуществлении его прав; должен воздерживаться от поведения, приносящего беспокойство его соседям и другим лицам; вынужден в случаях, предусмотренных законодательными актами, допускать ограниченное пользование его имуществом другими лицами и т. п.

В то же время в целях нормальной реализации права собственности государство через такие формы, как запреты, обязанности, меры наказания и т.д., должно ставить правовые ограничения и в отношении всех тех, кто посягает на эту собственность. В частности, в Конституции Украины закреплено, что право частной и других видов собственности охраняется законом.

Следовательно, в целях успешной реализации субъективного права (как стимула) одних лиц устанавливаются обязанности и запреты (ограничения) для других лиц, а также ответственность (ограничение) в отношении самого управомоченного за злоупотребления этим правом. Что касается обязанности, то это, вероятно, самое трудновыполнимое институциональное средство, поскольку здесь (в отличие от осуществления дозволения и запрета) субъект затрачивает "личную" энергию. Учитывая,

что обязанность есть институциональное ограничение в отношении собственных интересов обязанного лица, которое одновременно содержит и дополнительные негативные стимулирующие моменты, побуждающие действовать в интересах управомоченного, для обеспечения ее успешной реализации используются как многообразные ограничивающие (меры приостановления, защиты, наказания и т.п.), так и различные стимулирующие средства (поощрения, льготы, компенсации, выплаты, пособия и т.п.). Разумеется, исполнение обязанности под влиянием только ограничивающих факторов возможно. Но это далеко не всегда выступает достаточной гарантией ее качественной реализации. Да и государство вовсе не заинтересовано в том, чтобы все обязанности исполнялись исключительно по принуждению, под давлением силы. Вот почему для наиболее эффективного выполнения отдельных обязанностей устанавливаются меры поощрения (подчас в качестве самого сильного стимула), которые необходимы для того, чтобы стимулировать данные постоянные социально полезные действия обязанного лица (для него, кстати, "объективно невыгодные") обещанием и предоставлением соответствующих благ, ценностей. Тем самым поощрение в случае заслуженного поведения обязанного лица компенсирует затраты, определенную ущемленность одних интересов за счет удовлетворения других (институциональный альтруизм возмещается своего рода институциональным эгоизмом). Поэтому институциональные обязанности требуют к себе повышенного гарантирующего внимания и зачастую даже при самой совершенной системе гарантий выступают наиболее слабым звеном в механизме регулирования.

Вместе с тем далеко не всякие институциональные ограничения обеспечиваются такими мощными стимулирующими средствами, как поощрения. Например, соблюдение запретов (пассивных обязанностей) нет необходимости поддерживать подобными мерами, ибо они не сопровождаются активным общественно значимым поведением. Существуют и другие взаимно обеспечивающие связи между стимулами и ограничениями.

Таким образом, возможность формирования различных экономических режимов с учетом специфики развития различных категорий субъектов и многообразия целей регулирования на разных уровнях создают предпосылки для конструирования использования специальных режимов как определенного набора стимулов и ограничений предпринимательской деятельно-

сти для преодоления устойчивых негативных состояний экономических систем (например, выхода из институциональных ловушек).

Режимы активизации развития предпринимательства могут быть систематизированы в виде четырех групп: организационно-правовые, финансовые, экономические и социальные. Важным является использование их в комплексе на макро-, мезо- и микроуровнях. Так, эффективное использование режимов страхования, кредитования, санации и банкротства на микроуровне невозможно без реализации механизмов, связанных с совершенствованием нормативной и правовой базы, проведением соответствующей политики государства, разработкой программ социально-экономического развития регионов.

Недостаток внимания к указанным режимам снижает эффективность развития предпринимательского сектора экономики. Особую важность указанные режимы приобретают в настоящее время, когда основная масса небольших государственных и коммунальных предприятий уже приватизирована и развивается по законам рыночной экономики. Разработка и реализация режимов, способствующих развитию малых предприятий, должна быть направлена главным образом не на предоставление каких-либо преимуществ, а на устранение дискриминации в их деятельности и адаптацию к рыночным условиям хозяйствования.

Литература

1. Pinchot G. Intrapreneuring. – Harper Collins Publishers, 1985. – 352 с.
2. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации. – СПб.: Лань, 1999. – 480 с.
3. Капелюшников Р. И. Экономическая теория прав собственности. – М.: Изд-во ИМЭМО, 1990. – 368 с.
4. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. От стандартной экономической теории к экономической синергетике // Вопросы экономики. – 2001. – № 10. – С. 24-39.
5. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономический рост: либеральная альтернатива. – М.: Наука, 2005. – 519 с.
6. Мочерний С. Синергетика // Економічна енциклопедія: У 3 т. – Т.3 / Редкол.: ... С. В. Мочерний (відп. ред.) та ін. – К.: Видав. центр "Академія", 2002. – 952 с.
7. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего

времени. – СПб.: Алетейя, 2002. – 320 с.

8. Шлезингер-младший А.М. Циклы американской истории. – М.: Наука, 1992. – 512 с.

9. Варнеке Х.-Ю. Революция в предпринимательской культуре. Фрактальное предприятие: Пер. с нем. – М.: МАИК Наука/Интерпериодика, 1999. – 280 с.

10. Фрактал как новый инструмент оптимизации управленческих структур // РИСК. – 2004. – № 1. – С. 25-29.

11. Hopland J. Emerging Organizational Forms. A Framework for analyzing Virtual Corporations // The Financial Technologies Group, Inc., January 1997 (Digital Corp. executive). – 212 p.

12. Закон України "Про засади державної регуляторної політики у сфері господарської діяльності" // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 9. – Ст. 79.

13. Варналій З.С., Кузнецова І.С. Державна регуляторна політика у сфері малого підприємництва – К.: Ін-т екон. прогнозування, 2002. – 104 с.

14. Норт Д. Інституції, інституційна зміна та функціонування економіки. – К.: Основи, 2000. – 198 с.

Статья поступила в редакцию 15.04.2008

Е.С. КУЦЕНКО,

Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова

КОНКУРЕНТНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЭКОНОМИКЕ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

1. Проблемы современного управления и экономическая теория конкуренции

Понятие конкуренции прочно вошло в массовый обиход лишь в Новое время. Состояние конкуренции рассматривалось как естественное, объективно присущее человеку. Более того, конкурентный порядок, посредством невидимой руки рынка, как предполагалось, содействовал максимизации общественного благосостояния. Принцип невидимой руки означает то, что, если людям, занятым хозяйственной деятельностью, имеющим общую цель и равным по статусу (одинаково мелкий – price-takers – производитель), не мешать, то они вступят в отношения экономической конкуренции. Эти отношения приведут к наилучшему возможному использованию ограниченных ресурсов и к установлению прибыли фирмы на «естественном» уровне, при котором благосостояние общества максимизируется.

Понятие «естественности», столь популярное у авторов того времени, вовсе не означало ни постановку научных экспериментов, ни глубокого исторического исследования. «Естественное» являлось политическим конструктом, играющим на сходстве с открывающимися и воспринимающимися как очевидные законы в науках о природе. Смыслом идеологии «естественного» в политике и экономике, на самом деле, являлось утверждение о противоестественности государственного вмешательства в личные дела индивидуума и, напротив, о естественности того порядка, который функционирует без государства.

Современное понимание конкуренции в господствующей неоклассической экономической теории основано на модели совершенной конкуренции¹ как идеале, при котором общественное благосостояние максимизируется и соответствующем анализе реальной конкуренции как несовершенной, которую необходимо вернуть в идеальное состояние. Исправление несовершенства существующей в реальности экономики – и есть мотив антимонопольной политики, обуславливающий используемые в ней инструменты.

В экономической науке нет единогласия по вопросу адекватности модели совершенной конкуренции как идеала для проведения государственной политики.

Весьма убедительная критика модели совершенной конкуренции содержится в неоавстрийской концепции конкуренции как динамическом процессе. Хайек справедливо доказывает, что модель совершенной конкуренции не предполагает и не допускает самой возможности для конкуренции, являясь, таким образом, не только недостоверной, но и вредной, ведущей к разрушительным выводам. «И если бы –

¹ Под которой подразумевается ряд условий: множество покупателей и продавцов, которые не имеют рыночной силы (price-takers), являются полностью информированными и рациональными. Продукция имеет только две характеристики – цена и количество и не имеет качественных различий (т.е. является одномерным); соответственных барьеров для входа на рынок не существует.